

ВЕКТОРНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЛИТЕРАТУРНОГО ОРИЕНТАЛИЗМА

© **Останина А.Г.***

Национальный педагогический университет им. М.П. Драгоманова,
Украина, г. Кривой Рог

В статье предложена собственная системная характеристика истории и эволюции украинского литературного ориентализма.

Несмотря на то, что отдельные аспекты ориентализма привлекали внимание как украинских, так и зарубежных специалистов различных отраслей (например, провокационная работа Э. Саида «Ориентализм»), однако еще до сих пор в Украине не существует комплексного исследования украинского художественного ориентализма. Например, в советские времена вышла «Антология литературы Востока», которая включает в себя переводы как с литератур народов Советского Союза (грузинской, азербайджанской, армянской, таджикской и др.), так и из литератур восточных народов (арабского, турецкого, персидского, индийской и др.). Своеобразным «продолжением» этого дела стала хрестоматия литератур Востока, выданная Киевским национальным университетом имени Тараса Шевченко, которая знакомит реципиента с ориенталистикой И. Франка, Леси Украинский, И. Нечуя-Левицкого, А. Крымского и др.

В формировании украинского ориентализма важную роль сыграли методологические позиции современных компаративистических исследований Дмитрия Наливайка, Тамары Денисовой, Елены Дубининой, Анны Стембовской, Анатолия Науменка, Галины Александровой, Татьяны Свербиловой и других. Так, Людмила Задорожная исследовала характер создания национального и инационального в украинской художественной вирменистике на материале поэтического творчества П. Тычины, М. Рыльского, Л. Первомайского, Л. Костенко, Е. Будницкой, В. Коломийца и других, а также прозаических произведений А. Маковея, С. Жураховича, Р. Иваничука и Ю. Логвина, также ввела в литературоведческий обиход понятие «украинская художественная вирменистика»; Ирина Арендаренко впервые комплексно выяснила специфику ориентализма английской и украинской поэзии на тематологическом, генеалогическом, морфологическом и стилевом уровнях в контексте преромантического этапа романтизма. В их исследованиях ориентализм рассматривался как компаративистское направление. Также ориенталистика широко представлена на уровне перевода в трудах Юрия Кочубея, Александра Мушкудиани, Людмилы Кулешовой, Татьяны Маленькой, Ок-

* Докторант кафедры Украинской литературы, кандидат филологических наук.

саны Василюк, Ольги Тетериной и других. Среди современной украиностики можно выделить сборник научных статей Татьяны Мейзерской, где охарактеризованы поэтические ориентальные нарративы Ивана Нечуча-Левицкого, Ивана Франка, Агафангела Крымского и других. Она справедливо отметила доминирование образного типа ориентализма в украинской литературе XIX века, где «имперсональный» ориентализм имеет «четкую экзистенциальную наполненность», хотя объект исследования можно назвать далеко не исчерпанным.

Именно поэтому целью нашего научно поиска является системная характеристика украинского литературного ориентализма.

Географическое положение Украины и «атмосфера купли-продажи» (Тамара Денисова) обусловили ее тесные связи с целым рядом восточных стран. В нашем исследовании в политико-географическом отношении Восток традиционно разделен на Ближний и Дальний, где Украина находится на геополитической оси Евразийского континента, «объединяет» европейскую и азиатскую цивилизации и культуры. Однако это лишь географическая принадлежность государств к определенной территории и это ни в коем случае не означает, что в украинской литературе существует художественное представительство всех восточных государств. Достаточно активно в произведениях писателей конца XIX – начала XX в. фигурируют такие города арабского мира на уровне «имперсонального ориентализма» и «ориентальных фантазий» (Т. Мейзерська): Каир, Багдад, Бейрут, Дамаск и Мекка (Иван Франко, Леся Украинка, Агафангел Крымский и др.). Литература первой трети XX в. сформировала новую парадигму ориентальных интенций и за счет путешествий открыла украинскому читателю страны Дальнего Востока (Владимир Кузьмич, Григорий Бабенко, Гео Шкурупий, Александр Полторацкий, Кость Котко и др.).

Итак, в основу географического вектора ориентализма мы заложили как физико-географическое положение, так и политико-географические отношения Украины с соседними государствами. О преимуществах географического «вхождения» европейского ориентализма в украинскую культуру на современном этапе говорят Мирослав Шкандрий, Петр Иванишин и Владимир Личковах. Они связали происхождение украинского ориентализма с процессом зарождения и формирования украинского этноса. Относительно политического вектора ориентализма, то в нашем исследовании он основывается на следующих ценностях: демократизм, равенство, межнациональная толерантность. Коллективные империи всегда соревновались за жизненное пространство, где главным средством была война. О политической жизни колониальной Украины, историю, что «ведет народы к сближению» говорил и Н. Костомаров. По мнению исследователя, именно народная песня является тем историческим источником, где берет начало не только национальный характер, народное слово, но и инациональные образы.

Американский историк и культуролог Ларри Вульф связал возникновение и развитие понятия «ориентализм» с «философской географией», когда еще в эпоху Просвещения Европа геополитически была разделена на Восточную и Западную. Это мнение разделял также теоретик ориентализма и алжирский революционер Франц Фанон, для которого колониальный мир – это мир, разделенный пополам (туземцы и европейцы), примирение которых невозможно. Однако как только колонизированный начнет вырываться из оков, он начинает представлять угрозу. В результате возник парадокс «Европа» и «не-Европа», в котором Россия, Речь Посполитая и надлежащие к ней «неопознанные забытые украинские земли» были за пределами Европы, хотя географически принадлежали ей. При этом Россия была своеобразным «мостом» между Востоком и Западом, как губка впитывала все специфические черты других цивилизаций. Российских исследователей очень часто беспокоил вопрос «Что есть Россия?». В частности, П. Чаадаев видел миссию России в том, что она не принадлежит ни Западу, ни Востоку. А Александр Эткинд охарактеризовал колонизацию России как «самоколонизацию» на уровне «власть – народ», где Украина выступает ее внутренней колонией.

В XIX веке и сама Европа имела множество проблем. Об этом ярко говорят названия произведений европейских мыслителей: «Смерть Запада» Бьюкенена, «Закат Европы» Шпенглера, «Расколотый Запад» Хабермаса и т.п. А О. Шпенглер в противовес Л. Вульфу и Ф. Фанону утверждал, что слово «Европа» необходимо вообще вычеркнуть из истории, потому что не существует никакого «европейца» как исторического типа. А географическое распределение он считал предрассудками, возникшие субъективным путем. Экзотические же мотивы, по мнению немецкого философа, – это всего лишь подражание. Иосиф Брагинский имел противоположное мнение, где Восток и Запад выступают неотделимыми частями (*Orient und Occident Sind nicht mehr zu trennen*). Критик определил «ориентализм» «художественным приемом романтиков», которые в уста восточных персонажей вкладывали мысли западного человека, критикующего феодальный режим. И это вполне аргументировано, ведь украинские романтики вели бесконечную борьбу с колонизацией, реалистично изображали жизнь других колонизированных народов, а также вписывали в дихотомию «Восток – Запад» проблемы украинской истории (Михаил Максимович, Т. Шевченко, Амвросий Метлинский, Пантелеймон Кулиш, Юрий Федькович и др.). Однако в украинской литературе «ориентализм» как «художественный прием романтиков» лучше проявился в историческом освещении (Т. Шевченко «Кавказ», М. Шашкевич «О Наливайко...», «Хмельницкого обступление Львова», М. Устиянович «К Заре Галицкой», «Киев»; Я. Щеголев «Глупая мать», «Зерцало»; А. Могильницкий «Скит Манявский», «Русин-воин», С. Руданский «Мазепа, гетман украинского» и другие). Кроме того, в культурном пространстве постоянно ведется борьба между старыми литературными канонами и нововведения-

ми, ориентацией на новизну. В украинской литературе на рубеже веков как никогда остро звучит проблема женщины в деспотических государствах, стремление исламского мира сохранить ей «женскую роль» как в семейном, так и в общественной жизни (М. Коцюбинский «В сетях шайтана», «На камне», «Под минаретами»; А. Крымский «Бейрутские рассказы»; Х. Алчевская «Асан и Зейнеп» и др.).

На Украине «ориентализация вкусов благородной и мещанской верхушки» состоялась еще в XVI-XVIII веках, благодаря торговым воздействиям. Правильно мыслит М. Шкандрий, ведь именно «пограничье», «предельная территория» выполняли тогда роль колонизированного Другого. Украинские мыслители также поднимали проблему «пограничного характера» украинской культуры на уровне диалогического взаимодействия славянских народов с народами государств-соседей (В. Липинский, Д. Донцов, Д. Чижевский, В. Горский, П. Толочко, В. Довгич и др.). Среди украинских писателей и деятелей самыми активными в этом плане были Т. Шевченко, Н. Костомаров, П. Кулиш, В. Антонович, М. Драгоманов, И. Франко, Леся Украинка, а Николай Хвильевый даже стремился «построить» «возрожденную» украинскую нацию в рамках оппозиции «Запад – Восток». Эта граница, постоянно вызывавшая противоборство и вражду, распространила восточные элементы не только в одежде, оружии, тактике и языке украинского народа, но и изрядно отразилась на украинской литературе от восточных образов до поэтики и проблематики.

Итак, Украина долгое время была имперской подданной, а ее культура функционировала «на перекрестке окцидентально-ориентальных влияний» (Ольга Харлан). Именно поэтому среди исторически политических проблем народов Ближнего и Дальнего Востока украинские художники отыскивали то, что было им или близкое или созвучное, или неизвестное и экзотическое. Однако в своих произведениях они никогда не использовали риторiku власти. О том как «земляки кандалами меняются» говорил еще Тарас Шевченко в «Послании». Сергей Ефремов, как и его предшественники, отметил, что в силу исторических условий Украина тяготела как к Западу, так и к Востоку. И с этим трудно не согласиться, ведь нападения диких орд не раз доводили страну к упадку, опустошали не только города, и украинскую культуру, но и уязвимые человеческие души, а также молодые девичьи годы (П. Кулиш «Маруся Богуславка», Б. Гринченко «Галима», М. Грушевский «Бех-аль-Джугур», О. Назарук «Роксолана...», И. Микитенко «Маруся Шурай» и др.).

Украинская литература не развивалась в культурной изоляции от других человеческих обществ, а наоборот активно контактировала с другими культурами и литературами других народов. То есть речь идет о межкультурном влиянии одной литературы на другую, ведь подражания в литературном процессе вполне оправданный вид рецепции. Американский литературный критик Гарольд Блум рассмотрел концепцию «влияния» как интертексту-

альный феномен, что характеризуется поэтической традицией и комплексом разнообразных отношений между текстами: имагологическими, историческими, психологическими и т.п. Поэтому подражание выступает неизменным фундаментом для эффективного протекания творчества. Так, еще Михаил Грушевский призывал художников не бояться «чужеземных» влияний.

Про отсутствие «чистых» культур и «самобытных» литератур говорил и российский семиотик Юрий Лотман. О внешнем воздействии на культуру рассуждал и Ц. Тодоров. По его правильному мнению, культуры, связанные с определенной территорией, никогда не бывают «действительно чистыми», а диалог между ними является основой для существования цивилизации. По нашему мнению, сечение «своего» и «чужого» в ориентальном формате обогащает национальную литературу и повышает ее духовный потенциал. Алиева З. также убедительно доказала, что обращения украинских писателей к Востоку было необходимым и богатейшим источником для творческого вдохновения, а «борьба» с «устаревшими» литературными традициями внесла яркий ориентальный луч в историю украинской литературы, поэтому наблюдаем взаимное переплетение, например азербайджанских, украинских и арабских сказок. Другими словами, культура Востока обогатила украинскую литературу новой колоритной лексикой, расширила границы поэтики не только индивидуальными течениями мыслей, но и оригинальными субъективными наблюдениями, литературными темами, мотивами, символикой и т.п. Идентичность украинской литературы развивается через диалог, имеет «индивидуальность» и «конститутивную самость» (Л. Кулешова), ведь она способна не только «отвечать» на заимствованное, но и творчески перерабатывать заимствованное в соответствии с собственными потребностями.

В политическом аспекте действует и социологический подход как соотношение языка, власти и идеологии. Так, украинский исследователь Николай Рябчук исследовал self-image родного народа, охарактеризовал колониальный статус Украины, который, в отличие от колонизированных стран Азии и Африки, имел не расовый характер, а языково-культурный. Среди «цивилизованного мира» уже давно действовал расистский инстинкт и этнический стереотип: украинцы – «побочный продукт», «историческое недоразумение». Его постколониальные наблюдения представляют как «ориентальную» Украину, так и Восток. Негативные стереотипы спровоцировали «психологический аспект порабощения» (Оксана Грабович) и русификацию собственного «эго» украинцев.

По нашему мнению, культурный вектор художественного ориентализма порожденный развитием национальных культур, расширением диалога культур, открытием Западом неевропейских культур, миграциями и т.д. Его сущность – это принятие «другого» в свой культурный концепт, но при условии сохранения собственной национальной идентичности. Итак, разнородная векторность «литературного ориентализма» оказывает давление на

сознание и формирует теоретические стереотипы, даже некоторые исследователи видели в нем исключительное эпигонство или моду, «импортированные» явление. Согласно с этим украинская литература попала под влияние «инвазии чужого», что привело к «самостоятельности» украинской литературы, формировании таких литературных вкусов, которые активно принимали ведущие концепты восточных философий от таинственности к «зашифрованности» внутренней сущности произведения.